

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ:
ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ПОДХОДОВ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ*****Мочалов Артур Николаевич**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: art-m2006@yandex.ru

Рассматриваются подходы к определению статуса национальных меньшинств, закрепленные в документах ООН, ОБСЕ и Совета Европы. Анализируются существующие определения понятия «национальное меньшинство» и дискуссии по поводу критериев, связанных с идентификацией национальных меньшинств. Приводятся ключевые положения международно-правовых документов, регулирующих статус национальных меньшинств и обязанности государств по их защите.

Ключевые слова: меньшинство, национальное меньшинство, этническое меньшинство, языковое меньшинство, религиозное меньшинство, ООН, ОБСЕ, Совет Европы

**THE LEGAL STATUS OF NATIONAL MINORITIES:
THE OVERVIEW OF SOME APPROACHES IN INTERNATIONAL LAW****Mochalov Artur**

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: art-m2006@yandex.ru

The approaches to defining the status of national minorities in the UN, the OSCE and the Council of Europe are considered. The author analyzes existing definitions of «national minorities» and discussions about the criteria for identification such groups. The article describes key international legal rulings concerning the status of national minorities and defining obligations of states on the issue.

Key words: minority group, national minority, ethnic minority, linguistic minority, religious minority, the UN, the OSCE, the Council of Europe

Практика регулирования в международных документах вопросов, связанных с положением меньшинств, стала складываться достаточно давно. С. В. Соколовский отмечает, что еще в Оснабрюкском и Мюнстерском договорах 1648 г. оговаривались отдельные права религиозных меньшинств (кальвинистов и лютеран) Германии¹. Определенная система защиты прав меньшинств существовала во времена Лиги Наций. Наибольшее развитие международно-правовой институт национальных меньшинств получил после окончания Второй мировой войны.

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался повышением интереса к проблематике национальных меньшинств как в науке (не только правовой), так и в практике международных отношений². Этому в немалой степени способствовали распад СССР и Юго-

* Статья написана в рамках исследования, выполняемого за счет средств гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-8057.2016.6.

¹ Соколовский С. В. Права меньшинств. Антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. М., 1997. С. 33.

² В числе работ на русском языке по вопросам правового статуса национальных меньшинств можно назвать: Андриченко Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных

славии и появление на их месте «национальных» государств, в которых остро встала проблема правового положения представителей «нетитульных» этнических групп, в одночасье ставших чужаками на вчера еще своей земле. В 1990-е гг. принято значительное число международных документов, усовершенствовавших традиционные подходы к статусу национальных меньшинств и сформировавших международные стандарты в области защиты их прав. В настоящей статье будут рассмотрены основные подходы, закрепленные в документах Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совета Европы.

Статус меньшинств в документах ООН. Регулирование вопросов, связанных с положением меньшинств и реализацией ими своих прав, уходит корнями в юридически обязательные международные документы в области прав человека (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и др.). Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) запрещает дискриминацию, в частности, по признакам расы, цвета кожи, языка, религии, национального или социального происхождения. Понятие «национальное меньшинство» в документах ООН долгое время не использовалось. Вместо этого все меньшинства традиционно разделялись на этнические, религиозные и языковые. Статья 27 МПГПП гарантирует лицам, принадлежащим к этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в странах, где такие меньшинства существуют), право «совместно с другими членами этой же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком». Будучи направленной на особую категорию субъектов – лиц, принадлежащих к меньшинствам, – указанная норма не исключает действия в отношении них других прав, гарантированных МПГПП (в том числе права на участие в ведении государственных дел, права на свободу ассоциации с другими, права на защиту и пр.), но предполагает наличие у государств отдельных обязательств, обусловленных особенностями реализации указанными лицами своих прав и необходимостью их защиты.

Базовые права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (право на физическое существование и неприкосновенность, запрет дискриминации и т. д.), гарантированы такими международными договорами, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.

В ст. 2 Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам¹ провозглашаются права таких лиц пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять

малочисленных народов в Российской Федерации. М., 2005; Блищенко И. П., Абашидзе А. Х. Международная защита прав национальных меньшинств: учеб. пособие. М., 1993; Пучкова М. В. Соответствие Конституции и текущего законодательства РФ международным обязательствам РФ в области защиты национальных меньшинств // Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в РФ. М., 2004. С. 105–148; Смыслов М. Д. Международно-правовая защита меньшинств // Московский журн. междунар. права. 1993. № 1. С. 99–112; Соколовский С. В. Национальные меньшинства в постсоветской России: международно-правовые аспекты // Диаспоры. 2011. № 2. С. 178–196 и др.

¹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 47/135 от 18 декабря 1992 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml.

религиозные обряды; использовать свой язык (как в частной жизни, так и публично); активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни, создавать собственные ассоциации, а также право «активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, на региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству». Помимо этого лица, принадлежащие к меньшинствам, вправе устанавливать и поддерживать свободные и мирные контакты как с другими членами своей группы, так и с лицами, принадлежащими к другим меньшинствам, а также контакты через границы с гражданами иных государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами.

В названии Декларации 1992 г. зафиксирован термин «национальные меньшинства». По мнению Рабочей группы ООН по меньшинствам, национальное меньшинство, однако, не является самостоятельным видом меньшинств, поскольку «вряд ли можно себе представить, чтобы оно не было этническим или языковым меньшинством»¹.

Ни в МПГП, ни в Декларации не проводится разграничения юридических гарантий в зависимости от вида меньшинств. В то же время, как указала Рабочая группа, это «не исключает возможности учета потребностей различных категорий меньшинств при толковании и применении различных положений Декларации», поскольку этническая принадлежность, в отличие от принадлежности языковой или религиозной, «как правило, определяется как широкая культурная компетенция, включающая, в частности, понятие жизненного уклада». Аналогично национальную принадлежность можно было бы рассматривать как еще более широкое понятие, предполагающее «еще более широкие права, касающиеся не только... культуры, но и сохранения и развития... национальной самобытности».

Меньшинства определяются в документах ООН в соответствии с критериями, предложенными в 1978 г. Ф. Капоторти (*Capotorti*): меньшинство – это группа людей, численно уступающая остальной части населения данного государства, находящаяся в недоминирующей позиции, члены которой, будучи гражданами этого государства, обладают этническими, религиозными или языковыми чертами, отличными от соответствующих черт оставшейся части населения, и демонстрирующая, в том числе неявно, чувство солидарности, направленное на сохранение культуры, традиций, религии или языка².

В данном определении можно выделить следующие ключевые признаки, или критерии, меньшинств:

наличие этнической, языковой или религиозной самобытности, отличающей соответствующее меньшинство от остальной части населения страны и определяющей идентичность меньшинства;

данное меньшинство по численности уступает остальному населению страны, при этом находится в недоминирующей позиции (этот критерий не позволяет отно-

¹ Пункт 6 Комментария Рабочей группы по меньшинствам к Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 22 марта 2005 г. E/CN.4/Sub.2/AC.5/2005/2 (далее – Комментарий Рабочей группы по меньшинствам) (URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/133/83/PDF/G0513383.pdf>).

² Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по их соблюдению. Нью-Йорк; Женева, 2010. С. 2–3 // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf.

силь к меньшинствам, к примеру, франкоязычные, германоязычные и италияязычные группы в Швейцарии: хотя каждая из них в отдельности не образует большинство населения, но все они находятся в одинаковом доминирующем положении, гарантированном Конституцией);

наличие у членов этнической, религиозной или языковой группы чувства сплоченности, солидарности, основанного на самоидентификации представителей меньшинства, разделении общих культурных ценностей и стремлении сохранить обозначенные ценности и традиции;

принадлежность представителей меньшинств к гражданству конкретного государства. Указанный критерий не позволяет распространять статус меньшинств на сообщества мигрантов – граждан других государств. Тем самым международные гарантии прав представителей меньшинств отграничиваются от гарантий, предоставляемых трудящимся-мигрантам и беженцам (не случайно в Декларации ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают¹, не содержится каких-либо упоминаний о меньшинствах и их правах).

Однако целесообразность применения последнего из названных критериев была подвергнута сомнению сначала Комитетом ООН по правам человека (далее – КПЧ ООН), а затем – Рабочей группой по правам меньшинств. По мнению последней, в соответствии со ст. 2 МПГПП «государства-участники обязуются уважать и обеспечивать применение статьи 27 [МПГПП] в отношении всех находящихся в пределах их территории и под их юрисдикцией лиц, независимо от того, являются ли соответствующие лица или группы лиц гражданами страны»².

В 1994 г. схожую позицию высказал в замечаниях общего характера № 23 КПЧ ООН: «Из формулировки статьи 27 [МПГПП] следует, что к числу лиц, имеющих право на защиту, относятся лица, принадлежащие к той или иной группе и пользующиеся общей культурой, религией и/или языком. Эта формулировка также свидетельствует о том, что лица, имеющие право на защиту, необязательно должны быть гражданами государства-участника... Эти лица могут не являться не только подданными или гражданами, но и постоянными резидентами данной страны. Так, трудящимся-мигрантам и даже приезжим, находящимся на территории государства-участника и принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в осуществлении этих прав»³.

В то же время Рабочая группа по меньшинствам предложила разграничивать понятия «старых» и «новых» меньшинств и «исходить из признания принципа, согласно которому в процессе применения Декларации „старые“ меньшинства должны иметь более широкие права по сравнению с „новыми“ меньшинствами»⁴.

Довольно своеобразен подход ООН к пониманию проблемы «меньшинств среди меньшинств». Так, согласно позиции, высказанной КПЧ ООН в Соображении по делу *Ballantyne, Davidson, McIntyre v. Canada* от 5 мая 1993 г., если какая-либо группа составляет большинство населения в целом по стране, но в каком-либо ее регионе

¹ Декларация Организации Объединенных Наций о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/144 от 13 декабря 1985 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml.

² Пункт 9 Комментария Рабочей группы по меньшинствам.

³ The Rights of Minorities (Art. 27): General Comment of the UN Human Rights Committee № 23 (50). Adopted 08.04.1994. CCPR/C/21/Rev.1/Add.5 // URL: <http://ccprcentre.org/ccpr-general-comments>.

⁴ Пункт 11 Комментария Рабочей группы по меньшинствам.

большинством не является, то она не может рассматриваться в качестве меньшинства в смысле ст. 27 МПГПП. Данный подход был сформулирован в отношении англоязычных граждан Канады, проживающих в провинции Квебек, где большинство населения составляют франкоговорящие канадцы. Англофоны в Квебеке не признаются меньшинством, поскольку в масштабах Канады в целом они находятся в доминирующей позиции и, следовательно, меньшинством не являются (п. 11.2 Соображения)¹.

Рабочая группа ООН по меньшинствам также сформулировала позицию по вопросу интеграции меньшинств в политическое пространство государства: «В определенной степени интеграция в любом национальном обществе является необходимым условием». В то же время, для того чтобы интеграция не превратилась в принудительную ассимиляцию (запрет которой вытекает из ст. 1 и 4 Декларации) и не подрывала самобытность меньшинств, она должна основываться на принципах равного обращения и соблюдения законности, а также плюрализма культуры, языка и религии. В связи с этим защита меньшинств, как указывает Рабочая группа, «базируется на четырех требованиях: защита существования, неисклечение, недискриминация и неассимиляция соответствующих групп»².

Важным условием интеграции является наличие механизмов так называемого эффективного участия представителей меньшинств в процессах принятия решений как на общегосударственном, так и на региональном уровне (далее – право на эффективное участие). «Участие меньшинства в процессах принятия решений упрощается, если представители меньшинств занимают должности государственных служащих в широком круге органов и не назначаются исключительно на должности в органы, связанные с вопросами меньшинств»³, – говорится в п. 53 Справочного документа эксперта по вопросам меньшинств. Право на эффективное участие может быть реализовано также посредством конституционного или законодательного закрепления пропорциональной представленности меньшинств в органах власти (как это происходит, к примеру, в Китайской Народной Республике), а также различных форм самоуправления, включая территориальную и экстерриториальную автономию⁴.

Необходимо отметить, что документы ООН направлены главным образом на создание механизма реализации и защиты индивидуальных прав *представителей* меньшинств, но не коллективных прав меньшинств как групп. Меньшинства не являются народами в смысле, вкладываемом в данный термин в ст. 1 Устава ООН и ст. 1 МПГПП, и даже в тех случаях, когда речь идет об эффективном участии, самоуправлении и автономии, их статус не связывается с правом народов на самоопределение⁵.

Именно такую интерпретацию мы можем встретить, в частности, в названных замечаниях общего характера № 23, а также в п. 15 Комментария Рабочей группы по меньшинствам: «Права лиц, принадлежащих к меньшинствам, отличаются от прав

¹ *Ballantyne, Davidson, McIntyre v. Canada* (Communications № 359/1989 and 385/1989). Views of the UN Human Rights Committee on 5 March 1993. U.N. Doc. CCPR/C/47/D/359/1989 and 385/1989/Rev.1 (1993) // URL: <http://humanrts.umn.edu/undocs/html/v359385.htm>.

² Пункты 21–23 Комментария Рабочей группы по меньшинствам.

³ Справочный документ эксперта по вопросам меньшинств Гей Макдугалла об эффективном участии меньшинств в политической жизни от 8 октября 2009 г. (A/HRC/FMI/2009/3) // URL: <http://www.osce.org/ru/cio/68838?download=true>.

⁴ Там же. П. 58.

⁵ *Barten U. What's In a Name? Peoples, Minorities, Indigenous Peoples, Tribal Groups and Nations* // *Journal of Ethnopolitics and Minority Issues in Europe*. 2015. Vol. 14. № 1. P. 6–8; *Gilbert G. Autonomy and Minority Groups: A Right in International Law* // *Cornell International Law Journal*. 2002. Vol. 35. Is. 2. P. 325–326.

народов на самоопределение... Это индивидуальные права даже при том, что в большинстве случаев эти права могут осуществляться лицами только сообща с другими... В отличие от этой категории прав права народов являются коллективными правами... Право на самоопределение... не применяется к лицам, принадлежащим к меньшинствам».

Тем самым статус меньшинств ограничивается, к примеру, от статуса коренных народов, за которыми Конвенцией о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенцией Международной организации труда № 169)¹ признаются коллективные права, а в соответствии со ст. 3 Декларации ООН о правах коренных народов² – и право на самоопределение.

В то же время Рабочая группа по меньшинствам не исключает, что представители той или иной этнической или религиозной группы «в одних случаях могут на законных основаниях выдвигать... претензии, основанные на правах меньшинств, а в других случаях, действуя в качестве группы, выдвигать претензии, основанные на праве народов на самоопределение». Причем, как следует из п. 19 документа, эти случаи являются взаимоисключающими: «Если меньшинству и его членам отказывают в праве на участие, то в некоторых случаях это может рассматриваться как законное основание требовать уважения права на самоопределение». Отметим, однако, что самоопределение понимается Рабочей группой исключительно в узком значении – как внешнее самоопределение, предполагающее возможность сецессии: «Если та или иная группа требует предоставить ей право на самоопределение и оспаривает территориальную целостность государства, то это означает, что она рассматривает себя в качестве народа, вследствие чего такая претензия будет... выпадать из сферы применения Декларации о меньшинствах»³.

Статус национальных меньшинств в документах ОБСЕ. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. провозгласил запрет дискриминации в качестве одного из принципов, которыми государства должны руководствоваться во взаимных отношениях, и установил, что, если на территории государств-участников СБСЕ имеются национальные меньшинства, обозначенные государства «будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области»⁴.

Данные положения нашли развитие в других актах СБСЕ/ОБСЕ, в числе которых необходимо особо выделить Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г.⁵ Как отмечают исследователи, именно с принятием этого документа Европа «сделала первый шаг на пути признания важ-

¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169): принята 27 июня 1989 г. Генеральной конференцией Международной организации труда // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml.

² Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 61/295 от 13 сентября 2007 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.

³ Пункт 19 Комментария Рабочей группы по меньшинствам.

⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 1975 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

⁵ URL: <http://www.osce.org/ru/odhr/elections/14304?download=true>.

ной роли национальных меньшинств и их статуса в качестве равноправных членов общества»¹.

В актах ОБСЕ отсутствует общепринятое определение национальных меньшинств. Предполагается, что государства свободны в установлении того, какие именно группы рассматривать в качестве таковых, а также в выборе конкретных мер и гарантий «в соответствии с их конституционными системами», направленных на поддержание равенства и недискриминации, защиту этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности меньшинств. В то же время п. 32 Документа Копенгагенского совещания подчеркивает, что принадлежность лица к национальному меньшинству является исключительно предметом его личного выбора и запрещает какие бы то ни было неблагоприятные последствия для лица в результате такого выбора.

Документ 1990 г. устанавливает, что представители национальных меньшинств должны пользоваться всеми общепризнанными правами человека (это условие рассматривается как «существенный фактор мира, справедливости, стабильности и демократии»). Кроме того, за ними должны признаваться такие права, как право:

свободно пользоваться родным языком (п. 32.1);

создавать и поддерживать собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения, организации или ассоциации (п. 32.2);

исповедовать свою религию (п. 32.3);

беспрепятственно устанавливать и поддерживать контакты друг с другом как в пределах своей страны, так и через государственные границы (п. 32.4);

распространять информацию, иметь доступ к ней и обмениваться ей на родном языке (п. 32.5);

создавать и поддерживать ассоциации в пределах своей страны и участвовать в деятельности международных неправительственных организаций (п. 32.6);

эффективно участвовать в государственных делах, включая дела, относящиеся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств (п. 35).

Можно заметить, что Документ 1990 г. говорит не о «правах меньшинств», а о правах «представителей национальных меньшинств». Несмотря на то что перечисленные права могут осуществляться не только на индивидуальной основе, но и членами соответствующей группы совместно друг с другом, коллективная правосубъектность национальных меньшинств именно как группы не признается.

Права, провозглашенные в Документе 1990 г., в дальнейшем нашли развитие в рекомендациях, разработанных верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств (должность была учреждена в 1992 г.), в частности в Гаагских рекомендациях о правах национальных меньшинств на образование 1996 г.², Ословских рекомендациях о правах национальных меньшинств в области языка 1998 г.³, Лундских рекомендациях об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни 1999 г.⁴ и Люблянских рекомендациях по интеграции разнообразных обществ 2012 г.⁵

¹ Динамика интеграции в странах ОБСЕ: национальные меньшинства и процесс «наведения мостов»: доклад Европейского центра по вопросам меньшинств. Фленсбург, 2016. С. 9.

² URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32190?download=true>.

³ URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/67541?download=true>.

⁴ URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32252?download=true>.

⁵ URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/111071?download=true>.

Последний из перечисленных документов исходит из того, что обеспечение защиты меньшинств и их участия в общественной жизни (так называемые инклюзивные процессы управления) служат цели надлежащего и демократического управления, которое, в свою очередь, необходимо всему населению государства, а не только представителям национальных меньшинств.

Статус национальных меньшинств в документах Совета Европы. Правовое положение лиц, принадлежащих к меньшинствам, основывается на ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, запрещающей дискриминацию, в частности, по признаку расы, цвета кожи, языка, религии, национального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам. Общий запрет дискриминации также содержится в Протоколе № 12 к Конвенции (Россией не ратифицирован).

Концепция меньшинств получила развитие с принятием 1 октября 1990 г. (вскоре после Документа Копенгагенского совещания) Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы (далее – ПАСЕ) № 1134 (1990) «Права меньшинств»¹, в которой констатировалось, что меньшинства вносят существенный вклад в культурное многообразие государств-членов Совета Европы.

В документе закреплялись «минимальные принципы прав меньшинств», в том числе право представителей меньшинств на доступ к суду и на защиту, в частности в Европейском Суде по правам человека, запрет дискриминации, право представителей меньшинств свободно поддерживать контакты с гражданами других государств, имеющими общее с ними происхождение. Также данным документом был установлен принцип «специальных мер», суть которого состоит в следующем: особенное положение того или иного меньшинства оправдывает применение в отношении него так называемых мер «позитивной дискриминации», направленных на его поддержку (п. 10.3).

Дополнительные положения предусматривались в отношении национальных (п. 11) и языковых (п. 12) меньшинств. Так, национальные меньшинства имеют право быть признанными в качестве таковых государствами, в которых они проживают; они вправе сохранять и развивать свою культуру, сохранять образовательные, религиозные и культурные институты; должны иметь право эффективно участвовать в процессе принятия и реализации решений по вопросам, имеющим значение для сохранения и развития их идентичности.

В соответствии с определением, содержащимся в п. 11 Рекомендации, национальные меньшинства – это отдельные (*separate*) или отличающиеся (*distinct*) группы людей, хорошо определяемые и образованные на территории государства, члены которых являются гражданами данного государства и которые имеют определенные религиозные, языковые, культурные или иные характеристики, отличающие их от большинства населения страны.

Определение национальных меньшинств было уточнено в Рекомендации ПАСЕ № 1201 (1993)², содержащей проект Дополнительного протокола о правах меньшинств к Европейской конвенции о правах человека. Согласно данному определению (которое воспроизводилось в более поздних документах Совета Европы, в частности

¹ Rights of Minorities: Recommendation of the Parliamentary Assembly of Council of Europe № 1134 (1990) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15168&lang=en>.

² Additional protocol on the rights of minorities to the European Convention on Human Rights: Recommendation of the Parliamentary Assembly of Council of Europe № 1201 (1993) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15235&lang=en>.

в Резолюции ПАСЕ № 1985 (2014) национальное меньшинство – это группа людей, которые:

проживают в пределах территории данного государства и являются его гражданами;

поддерживают длительные, устойчивые и продолжающиеся связи с указанным государством;

демонстрируют отличительные этнические, религиозные или языковые характеристики;

имеют достаточную численность, хотя и меньшую, чем остальное население государства или какого-либо его региона;

заинтересованы в сохранении единства друг с другом, что образует их общую идентичность, включая культуру, традиции, религию или язык.

Как отметила Венецианская комиссия, в настоящее время общепризнано, что перечисленные критерии охватывают как объективные признаки (например, общность языка, традиций, культурного наследия, религии), так и субъективные (желание сохранять черты собственной идентичности)¹.

Понятие «национальное меньшинство» в документах Совета Европы, как следует из определения, охватывает собой этнические, языковые и религиозные меньшинства (в Рекомендации ПАСЕ № 1177 (1992)² можно также найти упоминание об «этнических и культурных» меньшинствах) и во многом повторяет признаки меньшинств, предложенные Ф. Капоторти. Термин «национальное меньшинство» в документах Совета Европы, таким образом, не тождествен по содержанию аналогичному термину, используемому в документах ООН³. Имеются различия и в подходах к установлению критериев принадлежности к меньшинствам. В определении, сформулированном ПАСЕ, отсутствует такой признак, как недоминирующая позиция, тем самым сфера действия европейских актов по вопросам автономии меньшинств оказывается шире, чем сфера действия документов ООН. В то же время в Совете Европы юридически значимым признается критерий длительности связей представителей меньшинств с государством (сообщества мигрантов, таким образом, исключаются из понятия национальных меньшинств).

Общим остается критерий гражданства: в сферу действия принципов и гарантий, касающихся национальных меньшинств, попадают лишь лица, являющиеся гражданами соответствующего государства (собственно, именно этот смысл заложен в используемое в Европе понятие «национальные меньшинства», где слово «национальный» (*national*) не имеет этнического содержания и означает принадлежность не к национальности, а к нации, т. е. гражданству данного государства). Впрочем, в более поздних документах и комментариях подчеркивается, что «требование наличия гражданства может препятствовать эффективному участию [меньшинств] в некоторых областях жизни общества», и говорится о необходимости «гибкости и открытости в подходе со стороны государств»⁴.

¹ Report of the Venice Commission on Non-Citizens and Minority Rights. Adopted 15–16 December 2006. CDL-AD(2007)001 // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN\(2006\)002-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN(2006)002-e).

² Rights of Minorities: PACE Recommendation № 1177 (1992) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=15211&lang=en>.

³ Соколовский С. В. Национальные меньшинства в постсоветской России: международно-правовые аспекты. С. 184.

⁴ Комментарий Консультативного комитета Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств по вопросам эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни и в общественных делах: принят 27 февраля 2008 г.

Консультативный комитет Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств в принятом в 2001 г. Мнении, касающемся Эстонии, отметил, в частности, что «требование гражданства не представляется подходящим в сложившейся ситуации в Эстонии, где значительная часть людей, принадлежащих к меньшинствам, прибыла в страну еще до провозглашения ею независимости в 1991 г. и которые в настоящее время не имеют эстонского гражданства» (п. 17)¹. Схожей точки зрения придерживается и Европейский Суд по правам человека².

Значительный вклад в формирование европейских стандартов национальных меньшинств внесли два международных договора: Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств 1992 г.³ и Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 г.⁴

Под «региональным языком или языком меньшинств» в Хартии понимается язык, который традиционно используется на территории государства жителями этого государства (но не мигрантами), представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства. Статьей 1 Хартии признается, что региональный язык может быть связан с тем или иным географическим районом, где он выступает средством общения определенной части населения, и данное обстоятельство служит «основанием для принятия различных мер по защите и развитию». Такие меры регламентированы, в частности, в ст. 8–13 Хартии. Согласно ст. 10 если на определенной территории или в административном округе число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, оправдывает принятие специальных мер, то государства-участники должны обеспечивать использование таких языков органами региональной или местной власти, возможность подачи устных или письменных заявлений на этих языках и получения ответов на них, опубликование официальных документов на соответствующих языках; поощрять использование данных языков в ходе дебатов в представительных органах власти, а также употребление традиционных топонимов для обозначения географических объектов в пределах таких территорий. Помимо этого, в числе обязательств государств – обеспечивать доступность образования на региональных языках или языках меньшинств «в рамках территории, где такие языки используются», «без ущерба для преподавания государственного языка (языков)» (ст. 8), обеспечивать ведение судопроизводства на региональных языках или языках меньшинств в судебных округах со значительным числом жителей, пользующихся такими языками (ст. 9) и ряд других.

Статья 3 Рамочной конвенции провозглашает, что принадлежность к национальному меньшинству есть результат свободного волеизъявления лица, которое «имеет право свободного выбора, рассматриваться или не рассматриваться как таковое, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, никоим обра-

ACFC/31DOC(2008)001 (Russian version) // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800bc7f0>.

¹ Opinion of the Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities on Estonia. Adopted on 14 September 2001. ACFC/INF/OP/I(2002)5 // URL: <https://rm.coe.int/168008bd43>.

² См., например: ECHR Decision of 5 February 2002, *Conka v. Belgium* (Application 51564/99) // URL: <http://madde14.org/images/6/60/Conka.pdf>; ECHR (GC) Judgment of 9 October 2003, *Slivenko v. Latvia* (Application 48321/99) // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["699211"\],"itemid":\["001-61334"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

³ Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: принята 5 ноября 1992 г. ETS № 148 // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c098>.

⁴ Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: принята 1 февраля 1995 г. ETS № 157 // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800c1316>.

зом не должны ущемлять данное лицо». Рамочная конвенция предписывает ратифицировавшим ее государствам принимать «надлежащие меры, с тем чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к большинству населения». В связи с этим стороны должны «учитывать особое положение лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» (п. 2 ст. 4); «поощрять создание благоприятных условий, позволяющих обеспечить лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие» (п. 1 ст. 5).

В Резолюции ПАСЕ № 1866 (2012)¹ были сформулированы пять принципов – «минимальных стандартов для национальных меньшинств и их членов»:

право каждого человека свободно выражать свою принадлежность к национальному меньшинству;

политические права (в частности, свобода ассоциаций, право создавать политические партии, участие в выборах, представительство в органах власти на национальном и региональном уровнях);

культурные права, включая право на культурную автономию и сохранение национальной идентичности;

право принимать решения по поводу различных форм автономии в соответствии с европейскими практиками, а также национальными или региональными традициями;

право свободно использовать язык меньшинств в частной и общественной жизни, в особенности во взаимоотношениях с административными органами и при осуществлении судопроизводства на территориях традиционного проживания национальных меньшинств, либо где такие меньшинства составляют значительную часть регионального или местного населения.

Как и ООН и ОБСЕ, Совет Европы связывает положение национальных меньшинств преимущественно с индивидуальными правами лиц, принадлежащих к меньшинствам, и их защитой. Несмотря на то что в ранних документах ПАСЕ, в частности в Рекомендации 1134 (1990), можно встретить выражение «права меньшинств и лиц, принадлежащих к меньшинствам», в более поздних актах говорится главным образом не о правах меньшинств как групп, а о правах «лиц, принадлежащих к меньшинствам». На это указала и Венецианская комиссия в толковании, данном ст. 11 проекта Дополнительного протокола к Европейской конвенции о правах человека (Рекомендация ПАСЕ № 1201 (1993): «Субъектами прав, гарантированных ст. 11 [проекта Дополнительного протокола]², являются лица, принадлежащие к национальному меньшинству, но не национальные меньшинства как таковые, хотя, с точки зрения Комиссии, право на автономию можно рассматривать исключительно как право, реализуемое совместно с другими людьми»³. В литературе также выска-

¹ An additional protocol to the European Convention on Human Rights on national minorities: PACE Resolution 1866 (2012) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=18074>.

² Статья 11 проекта Дополнительного протокола предусматривала право национальных меньшинств «иметь в своем распоряжении местные или автономные органы власти либо обладать специальным статусом в соответствии с особыми историческими и территориальными условиями и на основе внутреннего законодательства государства».

³ Venice Commission Opinion on the interpretation of Article 11 of the Draft Protocol to the European Convention on Human Rights appended to Recommendation 1201 of the Parliamentary Assembly (CDL-MIN(1996)4) // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN\(1996\)004rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN(1996)004rev-e).

зывается позиция, согласно которой «нет необходимости формулировать бóльшую часть положений по правам меньшинств в качестве групповых прав, так как, хотя они и служат цели защиты самобытности группы в целом, в основном они осуществляются индивидуально»¹.

Более того, порой в международных документах вообще отрицается коллективная правосубъектность национальных меньшинств². Так, в п. 10 Рекомендации ПАСЕ № 1735 (2006) отмечается, что, «поскольку национальные меньшинства как таковые не обладают правосубъектностью (*legal personality*), они не могут быть субъектами правоотношений и поэтому не могут выступать сторонами договоров и соглашений. В то же время они могут являться *объектом* (выделено мной. – А. М.) коллективной защиты, а их члены должны иметь возможность действовать индивидуально или посредством системы различных организаций, обладающих правоспособностью, для защиты идентичности соответствующих национальных меньшинств и культурных прав»³.

Впрочем, ПАСЕ в данном вопросе не всегда последовательна: в ряде документов можно встретить упоминания о правах меньшинств именно как групп. Например, в Резолюции ПАСЕ № 1334 (2003) говорится, что автономия «может рассматриваться как внутригосударственный механизм, позволяющий меньшинству (*a minority group*), проживающему в стране, *реализовывать свои права* (выделено мной. – А. М.) и сохранять собственную культурную идентичность и одновременно предусматривающий определенные гарантии государственного единства, суверенитета и территориальной целостности»⁴.

Подводя итог обзору, нельзя не отметить, что подходы к определению правового положения национальных меньшинств, принятые в ООН, ОБСЕ и Совете Европы, во многом схожи. Основу каждого из них образуют индивидуальные права и свободы лиц, принадлежащих к меньшинствам, а также гарантии и обязательства государств, направленные на реализацию и защиту данных прав. В то же время международное право довольно неохотно признает наличие у меньшинств групповых прав, проводя тем самым различие между меньшинствами и народами. Последние обладают коллективной правосубъектностью, за ними признается ряд прав, включая право на самоопределение, тогда как меньшинствам такое право не принадлежит. Вместе с тем грань между «меньшинствами» и «народами» весьма условна и подвижна, и те группы, которые еще вчера рассматривались как этнические, языковые или религиозные меньшинства, сегодня вполне могут выдвинуть требования, основанные на праве на самоопределение (как это произошло, например, с квебекцами в Канаде).

Общим является и то, что в международном праве не выработано юридически обязательного определения национальных меньшинств, а критерии для их иденти-

¹ Смыслов М. Д. Указ. соч. С. 106.

² Данная позиция встречает поддержку и в ряде научных работ. См., например: Осипов А. Г. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. С. 80–100. Иная точка зрения отстаивается в работе: Регеда Е. В. Коллективные права этнических общностей в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2009.

³ The Concept of «Nation»: PACE Recommendation № 1735 (2006) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=17407&lang=en>.

⁴ Positive Experiences of Autonomous Regions as a Source of Inspiration for Conflict Resolution in Europe: PACE Resolution № 1334 (2003) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17120&lang=en>.

фикации не устоялись. Окончательное решение вопросов о том, какие группы считать национальными меньшинствами, признавать ли за ними коллективные права и какие конкретные меры применять для защиты прав лиц, образующих меньшинства, отнесено к сфере внутреннего конституционного законодательства государств.

Библиография

Additional protocol on the rights of minorities to the European Convention on Human Rights: Recommendation of the Parliamentary Assembly of Council of Europe № 1201 (1993) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15235&lang=en>.

An additional protocol to the European Convention on Human Rights on national minorities: PACE Resolution 1866 (2012) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=18074>.

Ballantyne, Davidson, McIntyre v. Canada (Communications № 359/1989 and 385/1989). Views of the UN Human Rights Committee on 5 March 1993. U.N. Doc. CCPR/C/47/D/359/1989 and 385/1989/Rev.1 (1993) // URL: <http://humanrts.umn.edu/undocs/html/v359385.htm>.

Barten U. What's In a Name? Peoples, Minorities, Indigenous Peoples, Tribal Groups and Nations // Journal of Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2015. Vol. 14. № 1.

ECHR (GC) Judgment of 9 October 2003, *Slivenko v. Latvia* (Application 48321/99) // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["699211"\],"itemid":\["001-61334"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

ECHR Decision of 5 February 2002, *Conka v. Belgium* (Application 51564/99) // URL: <http://made14.org/images/6/60/Conka.pdf>

Gilbert G. Autonomy and Minority Groups: A Right in International Law // Cornell International Law Journal. 2002. Vol. 35. Is. 2.

Opinion of the Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities on Estonia. Adopted on 14 September 2001. ACFC/INF/OP/I(2002)5 // URL: <https://rm.coe.int/168008bd43>.

Positive Experiences of Autonomous Regions as a Source of Inspiration for Conflict Resolution in Europe: PACE Resolution № 1334 (2003) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17120&lang=en>.

Report of the Venice Commission on Non-Citizens and Minority Rights. Adopted 15–16 December 2006. CDL-AD(2007)001 // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN\(2006\)002-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN(2006)002-e).

Rights of Minorities: PACE Recommendation № 1177 (1992) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=15211&lang=en>.

Rights of Minorities: Recommendation of the Parliamentary Assembly of Council of Europe № 1134 (1990) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15168&lang=en>.

The Concept of «Nation»: PACE Recommendation № 1735 (2006) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=17407&lang=en>.

The Rights of Minorities (Art. 27): General Comment of the UN Human Rights Committee № 23 (50). Adopted 08.04.1994. CCPR/C/21/Rev.1/Add.5 // URL: <http://ccprcentre.org/ccpr-general-comments>.

Venice Commission Opinion on the interpretation of Article 11 of the Draft Protocol to the European Convention on Human Rights appended to Recommendation 1201 of the Parliamentary Assembly (CDL-MIN(1996)4) // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN\(1996\)004rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN(1996)004rev-e).

Андриченко Л. В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М., 2005.

Блищенко И. П., Абашидзе А. Х. Международная защита прав национальных меньшинств: учеб. пособие. М., 1993.

Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование 1996 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32190?download=true>.

Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 61/295 от 13 сентября 2007 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.

Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 47/135 от 18 декабря 1992 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml.

Декларация Организации Объединенных Наций о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/144 от 13 декабря 1985 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml.

Динамика интеграции в странах ОБСЕ: национальные меньшинства и процесс «наведения мостов»: доклад Европейского центра по вопросам меньшинств. Фленсбург, 2016.

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/odih/elections/14304?download=true>.

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: принята 5 ноября 1992 г. ETS № 148 // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c098>.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки, 1975 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.

Комментарий Консультативного комитета Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств по вопросам эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни и в общественных делах: принят 27 февраля 2008 г. ACFC/31DOC(2008)001 (Russian version) // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800bc7f0>.

Комментарий Рабочей группы по меньшинствам к Декларации ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 22 марта 2005 г. E/CN.4/Sub.2/AC.5/2005/2 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/133/83/PDF/G0513383.pdf>.

Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169): принята 27 июня 1989 г. Генеральной конференцией Международной организации труда // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml.

Лундские рекомендации об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни 1999 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32252?download=true>.

Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ 2012 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/111071?download=true>.

Осинов А. Г. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002.

Ословские рекомендации о правах национальных меньшинств в области языка 1998 г. // URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/67541?download=true>.

Права меньшинств. Международные стандарты и руководство по их соблюдению. Нью-Йорк; Женева, 2010 // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf.

Пучкова М. В. Соответствие Конституции и текущего законодательства РФ международным обязательствам РФ в области защиты национальных меньшинств // Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в РФ. М., 2004.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств: принята 1 февраля 1995 г. ETS № 157 // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800c1316>.

Регеда Е. В. Коллективные права этнических общностей в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2009.

Смыслов М. Д. Международно-правовая защита меньшинств // Московский журн. междунар. права. 1993. № 1.

Соколовский С. В. Национальные меньшинства в постсоветской России: международно-правовые аспекты // Диаспоры. 2011. № 2.

Соколовский С. В. Права меньшинств. Антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. М., 1997.

Справочный документ эксперта по вопросам меньшинств Гей Макдугалла об эффективном участии меньшинств в политической жизни от 8 октября 2009 г. (A/HRC/FMI/2009/3) // URL: <http://www.osce.org/ru/cio/68838?download=true>.

Bibliography

Additional protocol on the rights of minorities to the European Convention on Human Rights: Recommendation of the Parliamentary Assembly of Council of Europe № 1201 (1993) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15235&lang=en>.

An additional protocol to the European Convention on Human Rights on national minorities: PACE Resolution 1866 (2012) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-DocDetails-EN.asp?fileid=18074>.

Andrichenko L. V. Regulirovanie i zashhita prav nacional'nyx men'shinstv i korennyx malochislennyx narodov v Rossijskoj Federacii. M., 2005.

Ballantyne, Davidson, McIntyre v. Canada (Communications № 359/1989 and 385/1989). Views of the UN Human Rights Committee on 5 March 1993. U.N. Doc. CCPR/C/47/D/359/1989 and 385/1989/Rev.1 (1993) // URL: <http://humanrts.umn.edu/undocs/html/v359385.htm>.

Barten U. What's In a Name? Peoples, Minorities, Indigenous Peoples, Tribal Groups and Nations // Journal of Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 2015. Vol. 14. № 1.

Blishhenko I. P., Abashidze A. X. Mezhdunarodnaya zashhita prav nacional'nyx men'shinstv: ucheb. posobie. M., 1993.

Deklaraciya Organizacii Ob"edinennyx Nacij o pravax cheloveka v otnoshenii lic, ne yavlyayushhixsya grazhdanami strany, v kotoroj oni prozhivayut: rezolyuciya General'noj Assamblei OON № 40/144 ot 13 dekabrya 1985 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml.

Deklaraciya Organizacii Ob"edinennyx Nacij o pravax korennyx narodov: rezolyuciya General'noj Assamblei OON № 61/295 ot 13 sentyabrya 2007 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.

Deklaraciya Organizacii Ob"edinennyx Nacij o pravax lic, prinadlezhashhix k nacional'nym ili ehnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam: rezolyuciya General'noj Assamblei OON № 47/135 ot 18 dekabrya 1992 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml.

Dinamika integracii v stranax OBSE: nacional'nye men'shinstva i process «navedeniya mostov»: doklad Evropejskogo centra po voprosam men'shinstv. Flensburg, 2016.

Dokument Kopengagenskogo soveshaniya Konferencii po chelovecheskomu izmereniyu SBSE 1990 g. // URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true>.

ECHR (GC) Judgment of 9 October 2003, Slivenko v. Latvia (Application 48321/99) // URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["699211"\],"itemid":\["001-61334"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{).

ECHR Decision of 5 February 2002, Conka v. Belgium (Application 51564/99) // URL: <http://madde14.org/images/6/60/Conka.pdf>

Evropejskaya kartiya regional'nyx yazykov ili yazykov men'shinstv: prinyata 5 noyabrya 1992 g. ETS № 148 // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007c098>.

Gaagskie rekomendacii o pravax nacional'nyx men'shinstv na obrazovanie 1996 g. // URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32190?download=true>.

Gilbert G. Autonomy and Minority Groups: A Right in International Law // Cornell International Law Journal. 2002. Vol. 35. Is. 2.

Kommentarij Konsul'tativnogo komiteta Ramochnoj konvencii po zashhite nacional'nyx men'shinstv po voprosam ehffektivnogo uchastiya lic, prinadlezhashhix k nacional'nym men'shinstvam, v kul'turnoj, social'noj i ehkonomicheskoj zhizni i v obshhestvennyx delax: prinyat 27 fevralya 2008 g. ACFC/31DOC(2008)001 (Russian version) // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800bc7f0>.

Kommentarij Rabochej grupy po men'shinstvam k Deklaracii OON o pravax lic, prinadlezhashhix k nacional'nym ili ehnicheskim, religioznym i yazykovym men'shinstvam ot 22 marta 2005 g. E/CN.4/Sub.2/AC.5/2005/2 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G05/133/83/PDF/G0513383.pdf>.

Konvenciya o korennyx narodax i narodax, vedushhix plemennoj obraz zhizni v nezavisimyx stranax (Konvenciya 169): prinyata 27 iyunya 1989 g. General'noj konferenciej Mezhdunarodnoj organizacii truda // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml.

Lundskie rekomendacii ob ehffektivnom uchastii nacional'nyx men'shinstv v obshhestvenno-politicheskoj zhizni 1999 g. // URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/32252?download=true>.

Lyublyanskije rekomendacii po integracii raznoobraznyx obshhestv 2012 g. // URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/111071?download=true>.

Opinion of the Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities on Estonia. Adopted on 14 September 2001. ACFC/INF/OP/I(2002)5 // URL: <https://rm.coe.int/168008bd43>.

Osipov A. G. Yavlyayutsya li gruppovye prava neobходимым usloviem nediskriminacii i zashhity men'shinstv? // Mul'tikul'turalizm i transformaciya postsovetских obshhestv. M., 2002.

Oslovskie rekomendacii o pravax nacional'nyx men'shinstv v oblasti yazyka 1998 g. // URL: <http://www.osce.org/ru/hcnm/67541?download=true>.

Positive Experiences of Autonomous Regions as a Source of Inspiration for Conflict Resolution in Europe: PACE Resolution № 1334 (2003) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17120&lang=en>.

Prava men'shinstv. Mezhdunarodnye standarty i rukovodstvo po ix soblyudeniyu. N'yu-Jork; Zheneva, 2010 // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/MinorityRights_ru.pdf.

Puchkova M. V. Sootvetstvie Konstitucii i tekushhego zakonodatel'stva RF mezhdunarodnym obyazatel'stvam RF v oblasti zashhity nacional'nyx men'shinstv // Problemy pravovogo regulirovaniya mezhehtnicheskix otnoshenij i antidiskriminacionnogo zakonodatel'stva v RF. M., 2004.

Ramochnaya konvenciya o zashhite nacional'nyx men'shinstv: prinyata 1 fevralya 1995 g. ETS № 157 // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800c1316>.

Regeda E. V. Kollektivnye prava ehntnicheskix obshhnostej v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Penza, 2009.

Report of the Venice Commission on Non-Citizens and Minority Rights. Adopted 15–16 December 2006. CDL-AD(2007)001 // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN\(2006\)002-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN(2006)002-e).

Rights of Minorities: PACE Recommendation № 1177 (1992) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=15211&lang=en>.

Rights of Minorities: Recommendation of the Parliamentary Assembly of Council of Europe № 1134 (1990) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=15168&lang=en>.

Smyslov M. D. Mezhdunarodno-pravovaya zashhita men'shinstv // Moskovskij zhurn. mezhdunar. prava. 1993. № 1.

Sokolovskij S. V. Nacional'nye men'shinstva v postsovetskoj Rossii: mezhdunarodno-pravovye aspekty // Diaspory. 2011. № 2.

Sokolovskij S. V. Prava men'shinstv. Antropologicheskie, sociologicheskie i mezhdunarodno-pravovye aspekty. M., 1997.

Spravochnyj dokument ehksperta po voprosam men'shinstv Gej Makdugalla ob ehffektivnom uchastii men'shinstv v politicheskoy zhizni ot 8 oktyabrya 2009 g. (A/HRC/FMI/2009/3) // URL: <http://www.osce.org/ru/cio/68838?download=true>.

The Concept of «Nation»: PACE Recommendation № 1735 (2006) // URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-EN.asp?fileid=17407&lang=en>.

The Rights of Minorities (Art. 27): General Comment of the UN Human Rights Committee № 23 (50). Adopted 08.04.1994. CCPR/C/21/Rev.1/Add.5 // URL: <http://ccprcentre.org/ccpr-general-comments>.

Venice Commission Opinion on the interpretation of Article 11 of the Draft Protocol to the European Convention on Human Rights appended to Recommendation 1201 of the Parliamentary Assembly (CDL-MIN(1996)4) // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN\(1996\)004rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-MIN(1996)004rev-e).

Zaklyuchitel'nyj akt Soveshhaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Xel'sinki, 1975 g. // URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>.